



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ26-238

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

30 июня 2026 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре

Корнелюк Е.С.
Лапшове Н.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Довбуна Валерия Александровича о признании частично недействующим абзаца третьего пункта 3.1 Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации, утверждённого приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17 марта 2010 г. № 114,

установил:

Генеральный прокурор Российской Федерации приказом от 17 марта 2010 г. № 114 (далее – Приказ) утвердил и ввёл в действие Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации (приложение № 1) (далее также – Кодекс этики).

В абзаце третьем пункта 3.1 Кодекса этики указано на недопустимость угроз, оскорбительных выражений, реплик или действий, препятствующих нормальному общению или провоцирующих конфликты между коллегами и их противоправное поведение.

Пунктом 3.3 Кодекса этики установлено, что не допускается оказание воздействия на своих коллег в целях принятия желаемого для прокурорского работника или иных лиц противозаконного и (или) необоснованного решения.

В силу пункта 4.3 Кодекса этики во внеслужебной деятельности прокурорский работник не допускает использования своего служебного положения для оказания влияния на деятельность любых органов, организаций, должностных лиц, государственных служащих, граждан, других прокурорских работников при решении вопросов личного характера и получения преимуществ как для себя, так и в интересах иных лиц.

Нарушение прокурорским работником норм Кодекса этики, выразившееся в совершении проступка, порочащего честь прокурорского

работника, является основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности (пункт 5.2 указанного кодекса).

Довбун В.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующим абзаца третьего пункта 3.1 Кодекса этики в той мере, в какой содержащееся в нём нормативное регулирование во взаимосвязи с пунктами 3.3, 4.3 и 5.2 указанного кодекса допускает квалификацию законного обращения, жалобы, заявления, ходатайства, требования рассмотреть обращение, критики бездействия должностного лица либо сообщения о намерении обратиться в суд, вышестоящий государственный орган или иной уполномоченный орган как угрозы, давления, вмешательства, провоцирования конфликта либо нарушения Кодекса этики без установления самостоятельных признаков недобросовестного либо противоправного поведения.

По мнению административного истца, содержащиеся в оспариваемом нормативном положении слова и словосочетания позволяют квалифицировать сообщение прокурорского работника о намерении обратиться с жалобой на действия (бездействие) должностного лица, инициировать проверку или обратиться в суд как угрозу, конфликтогенную реплику либо высказывание, способное нанести ущерб авторитету прокуратуры, хотя по своему смыслу такое сообщение представляет собой реализацию права на обращение и обжалование.

В обоснование заявленного требования административный истец указал, что оспариваемое положение противоречит статьям 33, 45, 46 Конституции Российской Федерации, статьям 123-125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьям 10, 40⁴ Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), нарушает его права и законные интересы как лица, в отношении которого проведена служебная проверка.

Административный ответчик Генеральная прокуратура Российской Федерации в письменных возражениях указала, что Приказ соответствует нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушает прав и законных интересов административного истца.

Административный истец в судебное заседание не явился, надлежащим образом извещён о времени и месте рассмотрения дела.

Представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцова Е.А. в судебном заседании просила отказать в удовлетворении заявленного требования.

Заинтересованное лицо Министерство юстиции Российской Федерации в письменном отзыве на административное исковое заявление указало на то, что государственная регистрация актов Генеральной прокуратуры Российской Федерации законодательством не предусмотрена, просило о рассмотрении дела в отсутствие представителя.

Выслушав объяснения представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., проверив оспариваемое положение на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую

силу, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Согласно пункту 1 статьи 17 Закона о прокуратуре Генеральный прокурор Российской Федерации руководит системой прокуратуры Российской Федерации, издаёт обязательные для исполнения всеми работниками органов и организаций прокуратуры приказы, указания, распоряжения, положения и инструкции, регулирующие вопросы организации деятельности системы прокуратуры Российской Федерации и порядок реализации мер материального и социального обеспечения указанных работников.

Приказ издан на основании приведённой нормы федерального закона в целях установления правил поведения и норм служебной этики прокурорского работника в профессиональной и во внеслужебной деятельности.

На дату принятия Кодекса этики действовал приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 20 марта 2002 г. № 10 «О порядке официального опубликования организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, носящих нормативно-правовой характер», предусматривающий, что организационно-распорядительные документы Генеральной прокуратуры Российской Федерации, носящие нормативно-правовой характер, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, кроме актов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера, публикуются в журнале «Законность» (пункт 1).

Схожие положения содержатся в пункте 1 действующего в настоящее время приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 3 апреля 2018 г. № 189 «О порядке официального опубликования организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, носящих нормативно-правовой характер».

Приказ опубликован в установленном законом порядке в журнале «Законность», № 6, 2010 г., а приложения к нему размещены на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации в сети «Интернет» (genproc.gov.ru) и в справочных системах правовой информации, а также опубликованы в журнале «Законность», № 6, 2021 г.

Таким образом, Приказ, утвердивший Кодекс этики, издан Генеральным прокурором Российской Федерации в пределах предоставленных ему полномочий с соблюдением процедуры его принятия. Данные обстоятельства ранее установлены вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2021 г. № АКПИ21-254 и не оспариваются административным истцом.

Правовое положение и условия службы в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации, в том числе ограничения, запреты и обязанности прокурорских работников определены в разделе V Закона о прокуратуре.

По смыслу пункта 1 статьи 40 и пункта 1 статьи 40² указанного закона служба в органах и учреждениях прокуратуры является видом федеральной государственной службы. На прокурорских работников распространяются

ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и статьями 17, 18, 20 и 20¹ Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Закон о государственной гражданской службе).

Пунктом 10 части 1 статьи 17 и пунктом 13 статьи 18 Закона о государственной гражданской службе для государственного гражданского служащего установлен запрет допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором гражданский служащий замещает должность гражданской службы, если это не входит в его должностные обязанности, а также в указанных нормах содержится требование не допускать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб репутации государственного гражданского служащего или авторитету государственного органа.

Помимо этого, на прокурорских работников распространяются Общие принципы служебного поведения государственных служащих, утверждённые Указом Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885, подпунктами «и» и «п» пункта 2 которых установлено, что государственные служащие обязаны соблюдать нормы служебной, профессиональной этики и правила делового поведения; воздерживаться от публичных высказываний, суждений и оценок в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, если это не входит в должностные обязанности государственного служащего.

Таким образом, определяя общие правила поведения прокурорских работников в служебной и во внеслужебной деятельности, оспариваемое положение Кодекса этики не регулирует и не подменяет установленный федеральным законодателем порядок рассмотрения и разрешения заявлений, жалоб и иных обращений в органах прокуратуры, а также обжалования действий (бездействия) и решений должностных лиц органов дознания, следствия, прокурора и суда в рамках уголовного судопроизводства, поэтому не ограничивает право Довбуна В.А. на обращение в уполномоченные органы и защиту своих прав всеми доступными и не запрещёнными законом способами.

Абзац третий пункта 3.1 Кодекса этики во взаимосвязи с пунктами 3.3, 4.3 и 5.2 названного кодекса в полной мере корреспондирует приведённым положениям законодательства и, вопреки утверждениям административного истца, не допускает неопределённого и расширительного применения.

Указание в оспариваемом положении на недопустимость во взаимоотношениях между прокурорскими работниками «угроз», «реплик» или «действий, препятствующих нормальному общению» и «провоцирующих конфликты», нельзя признать избыточным, выходящим за рамки профессиональной этики и делового общения, а также требований, предъявляемых федеральным законодательством к служебному поведению государственных служащих.

Важно отметить, что реализация принадлежащих административному истцу прав не может быть безграничной, в частности осуществляться вразрез с предъявляемыми к административному истцу как прокурорскому работнику особыми требованиями через нарушение норм служебной, профессиональной этики и правил делового общения. Его присутствие в информационном пространстве в качестве прокурорского работника не должно наносить ущерб его деловой репутации и авторитету органов прокуратуры. Поэтому при коммуникации с иными лицами этика требует от него исключить грубость, нецензурную речь, пренебрежительное и заносчивое отношение к людям, оскорбительные высказывания.

Результаты конкретной служебной проверки в отношении административного истца не подлежат оценке в настоящем административном деле в рамках абстрактного нормоконтроля, могут быть оспорены в ином судебном порядке.

Довод административного истца о неконституционности оспариваемого положения Кодекса этики безоснователен, а утверждение административного истца о его несоответствии статьям 123-125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьям 10, 40⁴ Закона о прокуратуре ошибочно, поскольку в силу различия предметов правового регулирования оспариваемая норма на соответствие указанным положениям законодательства проверена быть не может.

Поскольку абзац третий пункта 3.1 Кодекса этики не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушает прав и законных интересов административного истца в указанных им аспектах, административное исковое заявление не подлежит удовлетворению согласно пункту 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

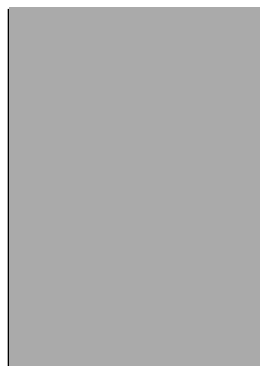
Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Довбуна Валерия Александровича о признании частично недействующим абзаца третьего пункта 3.1 Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации, утверждённого приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17 марта 2010 г. № 114, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации



Е.С. Корнелюк